

И. Р. ЧИКАЛОВА

**«КРЕЩЕНИЕ МОИХ ДЕТЕЙ БЫЛО ДЛЯ МЕНЯ
САМЫМ ТЯЖЕЛЫМ УДАРОМ».
СОПРОТИВЛЕНИЕ И ЭМАНСИПАЦИЯ ЕВРЕЕК
НА ПЕРИФЕРИИ ИМПЕРИИ
(на примере биографий Паулины и Зинаиды Венгеровых)**

На опыте жизненного пути Паулины и Зинаиды Венгеровых, которые принадлежали двум поколениям семьи, подарившей русской культуре ряд выдающихся деятелей, показано, как процессы эмансипации проникали в еврейскую среду. Паулина Венгерова в своих мемуарах свидетельствует, что большая часть евреек, особенно старшего поколения, оказывала упорное сопротивление принятию любых новшеств. Меньшая же их часть, к которой относилась ее дочь Зинаида Венгерова, вовлекалась в процесс двойной – этно-конфессиональной и женской – эмансипации.

Ключевые слова: *Паулина Венгерова, Зинаида Венгерова, эмансипация евреев, женская эмансипация, еврейское Просвещение, XIX – начало XX в., мемуары, периодическая печать в России.*

Процессы эмансипации в царской России, вовлекавшие в свою орбиту женщин-представительниц титульной нации, не были связаны с ломкой этно-религиозной идентичности. Иначе все проходило в среде еврейства. Эмансипация евреев, интеграция их в европейскую культуру сопровождалась выходом из иудаизма и переходом в христианство. Пioneрами были мужчины. Большая же часть женщин-евреек оказывала упорное сопротивление принятию любых новшеств и до последнего выступала в качестве бережных охранительниц традиций. Другая, меньшая их часть, вовлекалась в процесс двойной – и этно-религиозной, и женской – эмансипации. Это хорошо видно на примере двух женщин – матери и дочери – *Паулины* (1833–1916) и *Зинаиды* (1867–1941) из знаменитой семьи *Венгеровых*.

Паулина родилась в Бобруйске, ее отец – Иегуда Эпштейн – был богатым подрядчиком, затем семья переехала в Брест. Там и прошло детство Паулины. Большую часть времени отец посвящал изучению Талмуда, написал к нему ряд комментариев. В традиционной еврейской среде возможность изучения Талмуда была важнейшим показателем статуса. Для женщин этот путь к социальному признанию был закрыт, однако определенную позицию в обществе они могли занять благодаря достойному браку. Паулина в 1850 г. вышла замуж за Афанасия Венгерова, мужа ей выбрали родители, впервые она увидела его только во

время обручения. Так велела традиция, Паулина же находилась под большим влиянием правоверного отца. В браке Паулина родила троих сыновей и пять дочерей. После нескольких переездов в 1871 г. ее семья обосновалась в Минске в связи с получением мужем должности вице-директора, а вскоре и директора Минского отделения Государственного банка. В Минске Паулина включилась в благотворительность и меценатство, стала одной из основательниц профессионального учебного заведения для детей из низших слоев еврейства.

Через несколько лет после случившейся в 1892 г. смерти мужа, которую она воспринимала как конец собственной жизни, оставшись в Минске одна, Паулина взялась за написание мемуаров. Орывок из них в 1903 г. появился в петербургском журнале «Восход», крупнейшем русско-еврейском периодическом издании, посвященном истории, общественной жизни и литературе евреев. В начале XX в., переехав к сестрам в Германию, она закончила воспоминания, в которых отразила жизнь трех поколений российского еврейства. Под названием «Воспоминания бабушки. Очерки культурной истории евреев России в XIX в.» они были опубликованы в Берлине на немецком языке¹. Воспоминания были с интересом встречены публикой и неоднократно переиздавались. На русском языке они появились спустя почти сто лет в двух разных переводах, один из которых выполнила ее внучатая племянница Элла Венгерова². Воспоминания Паулины Венгеровой являются уникальным источником для изучения мира восточно-европейского еврейства. При этом, будучи частью корпуса женских еврейских воспоминаний, остаются единственными женскими мемуарами периода еврейского Просвещения XIX века.

Венгерова застала патриархальную еврейскую жизнь, была воспитана в ее традициях, верность им стремилась сохранить в своем доме и с любовью воссоздала ее сцены (домашние занятия и игры, поверья, праздничные обряды, воспитание детей, хедер, свадьбу и т.д.) в своей книге. «Еврейская семейная жизнь в первой половине прошлого века в моем отчем доме, как и в других подобных домах, протекала мирно и чинно, она была очень умно организована. Эта жизнь навечно запечатлелась в памяти моих ровесников. Тогда не было того хаоса нравов, обычаев и систем, который нынче царит в еврейских домах. Наша жизнь в то время была стилистически сбалансирована, в ней присутствовала серьезность и соблюдалось достоинство уникальной еврейской традиции»³. Как и дру-

¹ *Wengeroff*. 1908–1910.

² *Венгерова П.* 2003; *Венгерова П.* 2005.

³ *Венгерова П.* 2003. С. 20.

гие еврейские женщины старшего поколения, она не мыслила своего существования вне религии и обычаев и старалась изо всех сил сберечь традиции хотя бы в своем доме. «Женщины, каждой клеточкой своего существа привязанные к патриархальной традиции, стремились передать ее своим детям, научить соблюдать нравственные законы еврейской религии, чтить субботу и праздники, любить еврейский язык, изучать Библию. <...> Но на все просьбы и упреки женщины всегда получали от своих мужчин один и тот же ответ: “Детям не нужна религия!” <...> Об умеренности молодые еврейские мужчины того времени и слухом не слышали, да и не желали ничего слышать. <...> Некоторые требовали от своих жен не только одобрения, но и подчинения, покорности – они требовали от них устранения всего, что еще вчера было святыней»⁴.

В среде еврейства первыми в процесс интеграции в европейскую культуру включились мужчины. Через них в традиционную еврейскую семью стали проникать новые явления. И именно женщины, «местечковые матроны», домоправительницы, носительницы образа еврейского матриархата вставали на защиту старого уклада. В то время как, пишет Венгерова, «мужчины безоглядно отрекались от старого», «старые семейные идеалы исчезали», большинство еврейских женщин «были настолько глубоко проникнуты традицией и религией, что ощущали свою обиду как физическую боль, и им приходилось вести борьбу в самом узком семейном кругу»⁵. Семья стала территорией, через которую пролег религиозно-мировоззренческий и гендерный конфликт. И «в семейной жизни, которая прежде текла так ровно, так патриархально, начались жестокие битвы. Многие женщины вовсе не собирались сдаваться без боя. Они предоставляли мужьям полную свободу вне дома, но в собственном доме требовали соблюдения добрых старых обычаев. Легко понять, что такая двойная жизнь не могла продолжаться долго. В этой борьбе одержал победу дух времени»⁶. И все-таки мужчинам поколения Венгеровой было недостаточно того, что они включены в светскую и ассимилированную публичную жизнь. Они хотели искоренить еврейские традиции и в своем доме и добивались этого самыми жесткими методами: «Пропагандируя в обществе современные идеи вроде свободы, равенства, братства, сами эти молодые люди были величайшими домашними деспотами по отношению к женам, от которых требовали безропотного и безоглядного исполнения своих желаний»⁷.

⁴ Там же. С. 246-247.

⁵ Там же. С. 246.

⁶ Там же. С. 247.

⁷ Там же. С. 247.

Хотя женщины яростно противились деспотическим требованиям своих мужей, стремившихся к изменениям, последние наступали, тем не менее, неотвратимо. Началась хаскала, еврейское Просвещение, когда молодежь к ужасу стариков, наряду с Талмудом, стала открыто читать нараспев Шиллера, в домах стали устраиваться танцевальные вечера, в которых участвовали не только молодежь, но и семейные мужчины и женщины. «...В домах, где были взрослые девушки, стали появляться молодые люди. И в разговорах появилось больше свободы. Священный восторг, с каким прежде воспевали библейскую идеальную жену, эйшес хайиль, уступил место обожанию какой-нибудь опереточной дивы»⁸.

Под нажимом мужей еврейкам пришлось постепенно отказываться от привычных для их пола ролей и ценностей прошлого ради новых приоритетов. Паулина не стала исключением: «У нас в доме все происходило так же, как и в других семьях, где шла борьба за сохранение традиции, где считалось, что муж – кормилец, на нем лежит обязанность содержать семью, у него больше прав, он хозяин дома, он может просить, но имеет право требовать. И мой муж поначалу просил, а когда не добивался своей цели, то требовал исполнения своих желаний. Он становился деспотичным и часто терял всякую меру. <...> Он хотел, чтобы я “реформировала” себя и свой дом»⁹. Особенно натиск со стороны мужа усилился, когда семья жила в Петербурге. Именно в период петербургской жизни под давлением мужа после нескольких лет сопротивления ей пришлось снять парик, который правоверные еврейки носили после замужества, и отказаться от кошерной кухни: «...один за другим из моего дома были изгнаны прекрасные старые обычаи», <...> я со слезами и рыданиями провожала их до самой последней калитки моего дома. Я долго, долго, истекая кровью сердца, глядела им вслед, словно хоронила самое дорогое, что имела. Сколько мне пришлось выстрадать, какие выдержать душевные битвы!»¹⁰.

Развернувшийся процесс ассимиляции, в результате которого часть евреев, как и ее собственные дети, порывали с иудаизмом, она воспринимала трагически: «Крещение моих детей было для меня самым тяжелым ударом»¹¹. Но без выхода из иудаизма и крещения, которые открывали для еврейской молодежи возможности образования и карьеры, поступление в университет было затруднительным из-за существо-

⁸ Там же. С. 249.

⁹ Там же. С. 271.

¹⁰ Там же. С. 271-272.

¹¹ Там же. С. 287.

вавших ограничений (наличие золотой медали выпускника гимназии, 10-процентная норма евреев среди студентов). И материнское сердце приняло поступок ее детей – и Шимона, и Владимира, и Семена, и Зинаиды, и Изабеллы, один за другим уходивших из иудаизма: «Постепенно это страдание перестало быть для меня личной драмой. Оно все больше приобретало характер национального бедствия. Не только как мать, но и как еврейка я испытывала боль за весь еврейский народ, который терял столько благородных сил»¹².

Дочь Паулины Зинаида Венгерова выросла в Минске, ставшем местом окончательного пристанища для ее родителей, в 1881 г. блестяще окончила здесь женскую гимназию, в которой, как и в других, училось много евреек. Два года после ее окончания она жила в Вене, занимаясь изучением иностранных языков и литературы¹³. Затем, как и ее старшие братья, в том числе Семен, будущий известный историк русской литературы, вышла из иудаизма и перешла в православие. В связи с тем, что в Северо-Западном крае высших учебных заведений не было даже для мужчин, переезд в столицу был следующим необходимым шагом для эмансипирующейся еврейки. В отсутствие мужа он символизировал выход из-под родительской опеки, радикальный разрыв с патриархальными устоями провинции. И этот шаг для девушки был намного более сложным, чем для юноши.

И здесь следует остановиться на еще одном структурном слое гендерного неравенства в России. Вопрос о высшем образовании для женщин государством решался однозначно не в пользу последних. В то же время в России, начиная с 1860-х гг., «женский вопрос» становится широко обсуждаемым, превратившись в постоянный пункт общественной дискуссии. Большую роль в его формулировании сыграла серия статей публициста и писателя М.Л. Михайлова в журнале «Современник» в 1859–1861 гг.¹⁴ С тех пор «женская тема» не сходила со страниц журналов. Решение «женского вопроса» стало видеться передовыми слоями разночинной молодежи как составная часть общего процесса демократизации общества. Сочувствующие «женскому вопросу» аргументировали необходимость и полезность использования на нужды общества «свойств и качеств женщины, которые ей даровала сама природа». Таким образом, женщина ими рассматривалась как важный социальный резерв. Правительство, тем не менее, упорствовало. По университетско-

¹² Там же.

¹³ Венгерова З. 1914. С. 135.

¹⁴ Михайлов. 1860а; 1860б; 1861; 1866.

му уставу 1863 г. женщинам разрешалось находиться в аудиториях императорских университетов только в качестве вольнослушательниц. Не случайно россиянки стали массово поступать в европейские, прежде всего швейцарские, университеты. В ответ правительство с тем, чтобы русские женщины, как Софья Ковалевская, не уезжали учиться за границу, согласилось под давлением Н.В. Стасовой, М.В. Трубниковой, А.П. Философовой на открытие в Петербурге высших женских курсов, дававших систематическое университетское образование по программам Петербургского императорского университета. Неофициально курсы стали называться «бестужевскими», а их слушательницы «бестужевками» по имени их учредителя и первого директора К.Н. Бестужева-Рюмина.

Для Зинаиды, которая только что вернулась из Вены, где «занималась изучением иностранных языков и литературы»¹⁵, 1884 год стал моментом выбора дальнейших действий. С одной стороны, принятый в этом году новый университетский Устав в отличие от предыдущего не разрешал девушкам находиться в аудиториях императорских университетов даже в качестве вольнослушательниц. С другой, – «бестужевские» курсы обрели большую популярность в среде разночинной молодежи. Выбор был предопределен объективными обстоятельствами, и Зинаида поступила на историко-филологическое отделение Бестужевских курсов. Лекции здесь читали лучшие профессора Петербургского университета. Кстати, одним из них впоследствии станет и ее брат – Семен Венгеров. Влияние двух профессоров, читавших лекции, станет для Зинаиды определяющим в ее дальнейшей литературной деятельности, – историка В.Г. Васильевского и историка литературы А.Н. Веселовского. Под влиянием последнего ее особенно стала интересовать английская литература. После окончания в 1887 г. Бестужевских курсов Зинаида, уехала за границу, где слушала лекции по истории английской и французской литератур в Сорбонне и в английских университетах. Получив блестящее европейское образование, Зинаида Венгерова с головой окунулась в работу.

Для многих образованных современниц в то время переводческая работа стала наиболее доступной формой реализации и способом самостоятельного содержания себя. Так и Зинаида, свободно владея несколькими иностранными языками, среди которых были французский, немецкий, английский, занялась переводами и написанием литературоведческих статей. В русских переводах, выполненных З. Венгеровой, вышло более двухсот литературных произведений, в том числе пьесы Б. Шоу, ряд книг по истории искусства и литературы. Ей принадлежит

¹⁵ Венгерова З. 1914. С. 135.

первый русский перевод романа Дж. Мередита «Эгоист» (1894) и романа ирландско-английской писательницы Э.Л. Войнич «Овод» (1898). Она публиковала статьи о русской литературе в зарубежной прессе, вела рубрику о новых явлениях русской литературы в «Saturday Review» (1902–1903) в Англии. Она переводила на иностранные языки русскую литературу. В Англии в ее переводе вышли сочинения Л. Толстого.

Сотрудничая с российскими и европейскими изданиями, Зинаида Венгерова подолгу жила за границей, главным образом в Англии, где пользовалась «обширным материалом, который находился в библиотеке Британского музея»¹⁶. В частности, она была в Лондоне и в 1891, и в 1893, и в 1894 г., откуда писала своей близкой подруге Софье Болоховской-Пети: «Ну-с, с Лондоном уживаюсь понемногу, и была бы довольна, если бы не отчаянная погода. Сегодня с утра непроницаемый туман: завтракала при газе, в British Museum лампы с утра – ужасно больно для глаз. Лондон теперь не осматриваю и ограничиваюсь лишь шлепанием по грязи два раза в день. За то занимаюсь страсть как много, отдыхая лишь после завтрака и после обеда, и болтая с моими Англичанами. Здесь boarding house'ы устроены более по-домашнему, чаще встречаешься с пенсионерами, за обедом разговоры без конца, чему я очень довольна для языка»¹⁷. Из очередной поездки в Лондон она пишет подруге: «Я уже несколько дней веду очень скромную прелестную жизнь – awfully steady, как говорит моя хозяйка. Уезжаю в город в 9 часов утра, работаю в музее до 5-6, потом хожу куда-нибудь в музей, на какую-нибудь выставку, затем домой»¹⁸. Наиболее длительный период пребывания ее за границей охватил 1905–1913 г., и их она провела в Англии.

Венгерова подчеркивала, что время, проведенное за границей, было важно для нее тем, что она «имела возможность ближе ознакомиться с французским и английским модернизмом»¹⁹. Очарованная символизмом, Зинаида Венгерова избрала для отображения его философии наиболее близкую ей область – литературную критику, а основным объектом – малоизвестные в России западноевропейскую литературу и искусство. В своих многочисленных статьях на примере творчества западных писателей и художников она показывала черты и особенности его мироощущения: «Символизм – это все, что относится к сущему, как знаку невоплощаемого. Символист – это тот, кто не сливается с переживаемым

¹⁶ Там же. С. 136.

¹⁷ З.А. Венгерова – С.Г. Балаховской-Пети. Лондон, 30.01.1891 г. // *Neginsky*. 1995. P. 212.

¹⁸ З.А. Венгерова – С.Г. Балаховской-Пети. Лондон, 18.07.1894 г. // *Ibid*. P. 229.

¹⁹ *Венгерова* 3. 1914. С. 136.

моментом, не утопает в нем, а воспринимает его, как искание цели, как путь». <...> «Символизм мне казался и продолжает казаться основой модернизма, и в таком смысле я старалась истолковывать его во всех моих работах... Под знаком символизма я воспринимаю все лучшее, что создавало и создает искусство и в минувшем, и в настоящем. Это я считаю основной мыслью, объединяющей все, что я писала»²⁰.

Постоянное сотрудничество у Венгеровой установилось с журналом «Вестник Европы». Дебютировав в нем в 1889 г. статьей «Джон Китс и его поэзия»²¹, печатала на его страницах статьи по зарубежной литературе и с 1893 по 1909 г. вела отдел «Новости иностранной литературы», в котором «старалась, насколько это было возможно при академичности журнала отмечать модернистские течения в текущей западной литературе»²². Видимо, начало тесного сотрудничества со столь авторитетным журналом, каким был «Вестник Европы», в определенной степени связано с рекомендацией ее братом Семеном Венгеровым, а также с тем, что одна из сестер Зинаиды – Фанни – была замужем за Л.З. Слонимским – одним из его редакторов, ответственным за иностранное обозрение. Талант же молодого литературного критика позволил на долгие годы закрепиться в престижном журнале в качестве постоянного автора и открыл двери и в другие издания. К «Вестнику Европы» прибавились «Русская мысль», «Северный курьер», «Мир Божий», «Образование», «Театральные новости», «Северный вестник» и др. Для увлеченной модернизмом Зинаиды Венгеровой недавно учрежденный журнал «Северный вестник» стал наиболее близким ей по духу. Вокруг журнала группировались русские символисты, и среди них – Николай Минский, дружба с которым у нее продлится всю жизнь. В «Северном вестнике» Венгерова опубликовала большое количество статей, посвященных представителям западного символизма, либо тем, кто, в ее понимании, являлся его подвижниками. Тесное сотрудничество с журналом продолжалось вплоть до его закрытия. В год закрытия «Северного вестника» (1899) созданный Дягилевым «Мир искусства» заказал Венгеровой перевод «Истории живописи в XIX веке» Р. Мутера – книги, которая первой знакомила читателей с новыми направлениями в живописи.

Статьи Венгеровой в периодической печати посвящены новым течениям в английском искусстве²³, английскому поэту и драматургу Роберту Браунингу, англо-ирландскому писателю и политику-либералу

²⁰ Там же. С. 137.

²¹ Венгерова З. 1889.

²² Венгерова З. 1914. С. 137.

²³ Венгерова З. 1895а.

Ричарду Шеридану, ведущему писателю викторианской Англии Джорджу Мередиту²⁴, прерафаэлиту Уильяму Моррису²⁵, родоначальнику английского символизма Уильяму Блейку²⁶, писателю, поэту, художнику, теоретику искусства Джону Рескину²⁷ и другим западноевропейским деятелям культуры. По отзыву известного публициста, издателя и редактора Бориса Глинского, статьи Венгеровой написаны с большим знанием дела, вполне литературно, простым и ясным языком. Под общим названием «Литературные характеристики» в 1897, 1905 и 1907 гг. Венгерова издала наиболее значительные критические статьи преимущественно о новейшей литературе отдельными сборниками²⁸. Она являлась автором статей по иностранной литературе в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и в «Истории западной литературы (1800–1910)», изданной под редакцией Ф.Д. Батюшкова²⁹. В том, что модернистские настроения проникли в Россию, была и заслуга Зинаиды Венгеровой.

Она много помогала в работе своему брату, выдающемуся литературоведу Семену Афанасьевичу Венгеру (1855–1920), вместе с ним снабдив примечаниями выпущенные под его редакцией собрания сочинений У. Шекспира и Дж.Г. Байрона, написала предисловие к публикации пьесы Шекспира «Конец всему делу венец»³⁰.

При поддержке брата Зинаида Венгерова начала работать над изданием 10-томного собрания своих сочинений. Опубликованные в российской периодике статьи об английских писателях XIX века легли в основу первого его тома³¹. В связи с его выходом молодой тогда художественный критик А.Я. Левинсон в «Современном мире» писал: «Главная заслуга З.А. Венгеровой в том, что она осуществляла трудную задачу посредничества между литературой Запада и нами с умением, инициативой и выдержкой незаурядными. Ее статьи о новейших литературных школах и отдельных явлениях, знаменательных для современного движения идей, предшествовали не только их широкой у нас известности, но и трудам наших модернистов. Одна из первых (если не первая) она с сочувствием и знанием заговорила о Верлене, французском символизме, английских утопистах и эстетях. <...> Книга русского

²⁴ Венгерова З. 1895б.

²⁵ Венгерова З. 1893; Венгерова З. 1896а.

²⁶ Венгерова З. 1896б.

²⁷ Венгерова З. 1900.

²⁸ Венгерова З. 1897–1910.

²⁹ История западной литературы (1800–1910)...

³⁰ Венгерова З.А. [Предисловие] Шекспир В. Конец всему делу венец... 1903.

³¹ Венгерова З. 1913.

автора об английских писателях весьма полезна; между духом и формой британского художества – и пониманием русского читателя высится какая-то трудная преодолимая преграда»³². Тем не менее, продолжение издания собрания сочинений Венгеровой не состоялось из-за политических катаклизмов в стране.

Зинаида Венгерова целиком интегрировалась в интеллектуальную жизнь российской столицы и с высоты опыта женщины, с юности сознательно вставшей на путь эмансипации, обратилась к ставшей актуальной в европейском обществе проблеме женской субъектности и женской свободы. Первым шагом в этом направлении была подготовка перевода и опубликование в «Северном вестнике» «Исповеди» известной общественной деятельницы Англии Анни Базант³³, отмеченной, как писала Венгерова, «английской критикой теми разноречивыми отзывами, которыми в большинстве случаев встречаются произведения, носящие отпечаток сильной индивидуальности»³⁴. «Исповедь» Базант для русского читателя могла сравниться только с другой известной женской автобиографией – дневником художницы Марии Башкирцевой, который тоже был опубликован «Северным вестником» тремя годами ранее в переводе с французского языка. Следующим шагом в развитие темы женской эмансипации стали две собственные статьи Венгеровой – «Русская женщина»³⁵ и «Феминизм и женская свобода»³⁶, которые она посвятила положению женщины в современном обществе.

В обеих статьях Венгерова, как последовательница философии символизма, подчеркивает необходимость для женщин обладать качествами, стержневыми для сильной и яркой личности. Она показывает, как русской женщине благодаря силе воли, богатому внутреннему миру и особой душе удастся преодолевать трудности и вносить существенный вклад в развитие общества. В то же время, уравнивание женщины в правах, утверждает она в статье «Феминизм и женская свобода», недостаточный фактор для ее освобождения: в первую очередь, женщина сама должна стать внутренне свободной и ощущать себя человеком. Закон ничего не может изменить, если ни она сама, ни общество ее таковой не воспринимают. Так, француженка, не стремясь быть личностью и предпочитая оставаться в удобном состоянии придатка мужчины, с общественной

³² Левинсон. 1913. С. 145.

³³ Базант. 1895.

³⁴ Венгерова З. 1895в. С. 218.

³⁵ Wengueroff Z. 1897.

³⁶ Венгерова З. 1898.

точки зрения является элементом, который не только не вносит вклад в общественную жизнь, но элементом даже разрушительным. И в то же время, пишет она, «английская женщина стала свободной, несмотря на обилие общественных предрассудков, существующих в среднем английском обществе. <...> Она всегда чувствует себя собою, не считает никакого дела выходящим из ее женской компетенции и не встречает нигде недоверия к себе, как к женщине». Таким образом, Англия является одним из примеров того, «что женская равноправность перед законом зависит от внутреннего сознания самой женщины»³⁷.

Что касается Зинаиды, свободной она чувствовала себя вполне и не только в профессиональной, но и в личной жизни. Она не была замужем, но ее связывала многолетняя близкая дружба с одним из основоположников русского символизма, поэтом и писателем-мистиком Николаем Минским (его настоящее имя Николай Максимович Виленкин, 1855–1937), с которым была знакома еще с 1890-х годов. Сам Николай Минский происходил из обедневшей еврейской семьи, закончил Минскую мужскую гимназию, юридический факультет Петербургского университета. В молодости вышел из иудаизма и принял православие. Он был женат вторым браком на племяннице Венгеровой – поэтессе и переводчице Людмиле Вилькиной. Венгерова составляла им кампанию во время длительной эмиграции Минского, продлившейся с 1905 по 1913 г. «Тройственный союз» с периодами совместного проживания продолжался вплоть до смерти Вилькиной.

В 1925 г. после почти сорокалетней «дружбы» 70-летний Николай Минский и 58-летняя Зинаида Венгерова в Англии, куда она переехала в 1923 г. с помощью писателя Хью Вальполя, заключили официальный брак. О своих занятиях этого периода жизни в Англии она писала: «Моя печаль в том, что необходимость “жить” заставляет меня отдавать значительную часть времени... на работу очень прозаическую и далекую от моих дум, т.е. пользуясь знанием языков и литературным опытом, редактировать экономические статьи, переводить с английского и на английский разный объективно экономический, осведомительный материал в здешних изданиях... А в свободные от этой работы часы я работаю “для себя” – приготовила литературные лекции о новой русской литературе, читала несколько лекций, в дальнейшем предстоят лекции в Шотландии... Уже после Рождества лекция для здешнего Шекспировского общества при университете. Тема моя... «Гамлет в русском восприятии»³⁸.

³⁷ Там же. С. 75.

³⁸ *Нежинская*. 1997.

В 1927 г. Венгерова с мужем переселилась в Париж. Она не имела детей и после смерти Николая Минского в 1937 г. переехала жить в Нью-Йорк к любимой сестре – пианистке Изабелле Венгеровой, спустя три года завершив там жизненный путь.

Ее мать Паулина Венгерова незадолго перед смертью вернулась в Минск, где в 1916 г., в разгар войны, ушла из жизни. В 70-летнем возрасте она оставила после себя единственную книгу, с восторгом принятую в Германии, но надолго забытую потом. Была ли она свободна в том смысле, как воспринимала свободу ее дочь Зинаида? Наверное, да, если под этим понимать особое внутреннее состояние, основанное на глубоких персональных убеждениях сильной личности. В ее случае они состояли в том, чтобы быть не прогрессивной, но консервативной, в готовности не ломать, но отстаивать традиции, сохранение и служение которым является высшей добродетелью «местечковой матроны» – типичной носительницы образа еврейского матриархата имперской окраины.

Зинаида Венгерова была автором множества статей и переводов, в период творческого расцвета ее имя было известно всем в России. После революции оно полностью исчезло со страниц журналов и газет и растворилось в безвестности. Интерес к ее личности заслуженно возвращается. Множество документов, относящихся к ее жизни и творчеству, сохранились, например, в РГАЛИ, где в разных фондах встречаются ее письма, в том числе адресованные ее брату Семену Венгеру. Огромный личный фонд Зинаиды Афанасьевны Венгеровой вместе с личным фондом Николая Максимовича Минского хранится в рукописном отделе ИРЛИ РАН. В нем, помимо стихов, переводов, статей, рецензий – дневник и записные книжки Зинаиды Венгеровой, письма к ней выдающихся деятелей русской культуры, а также воспоминания и переписка с родными ее матери – Паулины Венгеровой.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Базант, Анни.* Исповедь // Северный вестник. 1895. № 1. С. 215-241; № 2. С. 229-247; № 3. С. 222-262; № 4. С. 209-238.
- Башкирцева М.* Дневник Марии Башкирцевой. Перевод в франц. // Северный вестник. 1892. № 10. С. 145-176.
- Венгерова З.* Автобиографическая справка // Русская литература XX века: 1890–1910. Под ред. проф. С.А. Венгерова. Т. I. Кн. 2. [Синтетический модернизм и богоискательство. Начало XX века]. М.: Изд. Т-ва «Мир», 1914. С. 135-138.
- Венгерова З.А.* // Русская интеллигенция; под редакцией [и с вступительной статьей, с. 3–21] В.А. Мыслякова: автобиографии и биографические документы в собрании С.А. Венгерова: аннотированный указатель: в 2 т. / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом). СПб.: Наука, 2001–. Т. 1.
- Венгерова З.А. – Балаховской-Пети С.Г. Лондон, 30.01.1891 г. // *Neginsky*. 1995. С. 212.

- Венгерова З.А. – Балаховской-Пети С.Г. Лондон, 18.07.1894 г. // *Neginsky*. 1995. С. 229.
- З.В. [Венгерова З.А.] Джон Китс и его поэзия: (Из истории английской литературы) // Вестник Европы. 1889. Кн. 10. С. 539-573; Кн. 11. С. 62-88.
- Венгерова З.А. Новые течения в английском искусстве // Вестник Европы. 1895а. Кн. 5. С. 192-235.
- Венгерова З.А. Джордж Мередит: Критический очерк // Вестник Европы. 1895б. Кн. 7. С. 155-176.
- Венгерова З.А. Новая Утопия (Вильям Морис и его последняя книга) // Северный вестник. 1893. № 7. С. 249-256.
- Венгерова З. Вильям Морис, певец «земного рая» // Северный вестник. 1896а. № 11. С. 155-163.
- Венгерова Зин. Родоначальник английского символизма // Северный вестник. 1896б. № 9. С. 81-99.
- Венгерова З.А. Джон Рёскин, 1819–1900 гг. // Вестник Европы. 1900. Кн. 6. С. 674-692.
- Венгерова З.А. [Предисловие] Конец всему делу венец // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С.А. Венгерова. Т. 1–5. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. Т. 2. С. 248-253.
- Венгерова З.А. Собрание сочинений. Т. 1. Английские писатели XIX века. СПб.: Кнво «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1913. 191 с.
- Венгерова З. Предисловие: Анни Базант. Исповедь // Северный вестник. 1895. № 1. С. 218.
- Венгерова З. Феминизм и женская свобода // Образование. 1898. № 5–6. С. 73-90.
- Венгерова З.А. Литературные характеристики: Кн. [1]–3. СПб.: Типо-лит. А.Э. Винюке, 1897–1910.
- Венгерова П. Воспоминания: Мир еврейской женщины в России XIX века / перевод с англ. Э. Венгеровой; послесловие Г. Зелениной. Иерусалим; М.: Мосты культуры, 2003. 350 с.
- Венгерова П. Воспоминания: Мир еврейской женщины в России XIX века / перевод с англ. Л. Высоцкого и И. Нахмансона; послесловие Б. Купермана. СПб.: Академический проект, 2005. 272 с.
- Вестник Европы: Журнал науки, политики, литературы, основанный М.М. Стасюлевичем в 1866 году. СПб. (Пг.), 1889–1918.
- История западной литературы (1800–1910): В 4 т. / под ред. проф. Ф.Д. Батюшкова. М.: Тов-во «Мир», 1912–1917.
- Левинсон А. [Рецензия]: З.А. Венгерова. Собрание сочинений. Т. I. Английские писатели XIX века // Современный мир. 1913. № 2. С. 145.
- Мир Божий: Ежемесячный политический, литературный и научно-популярный журнал для самообразования. СПб., 1892–1906. Начиная с № 9 за 1906 г.: «Современный мир: Ежемесячный литературный, научный и политический журнал». СПб., 1906–1917.
- Михайлов М.Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе // Современник. 1860а. № 4. С. 473-499; № 5. С. 89-106; № 8. С. 335-350.
- Михайлов М.Л. Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин // Современник. 1860б. № 11. С. 221-250.
- Михайлов М.Л. Женщины в университете // Современник. 1861. № 4. С. 499-507.
- Михайлов М.Л. Уважение к женщинам // Современник. 1866. № 2. С. 275-319; № 3. С. 92-129.

- Нежинская Р.* Венгерова Зинаида Афанасьевна // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь / Под ред. В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 1997. С. 203-205.
- Образование: Журнал литературный, популярно-научный и общественно-политический. СПб., 1891–1909.
- Русская интеллигенция; под редакцией [и с вступ. статьей, с. 3–21] В.А. Мыслякова: автобиографии и биографические документы в собрании С.А. Венгерова: аннотированный указатель: в 2 т. / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом). СПб.: Наука, 2001–. Т. 1: А – Л. 638 с.; Т. 2: М – Я, 2010. 762 с.
- Русская мысль: Ежемесячное литературно-политическое издание. М.; СПб., 1891–1918.
- Рютерс М.* Дочери Тевье: жизненные устремления еврейских женщин на рубеже веков / перевод Е.Л. Панковец // Женщины на краю Европы: сборник ст. Минск: ЕГУ, 2003. С. 105–117.
- Северный вестник: Журнал литературно-научный и политический. СПб., 1885–1898.
- Neginsky R.* Zinaida Vengerova: in search of beauty: a literary ambassador between East and West / Rosina Neginsky. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. 225 с.
- Neginsky R.* Письма Зинаиды Афанасьевны Венгеровой к Софье Григорьевне Балаховской-Пети // Revue des études slaves, Tome 67, fascicule 1, 1995. P. 187-236.
- Wengeroff, Pauline.* Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Uden Russlands im 19 Jahrhundert. Band 1-2. Berlin, 1908-1910.
- Wengueroff, Zinaida.* La femme russe // Revue Mondiale. 1897. Septembre. P. 489-499.
- Чикалова Ирина Ромуальдовна**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Новой и Новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка; irina_chikalova@mail.ru